

ОХОТИЛСЯ ЛИС НА ЖАВОРОНКА...

Андрей Ланиус

Хроники недавнего времени

Андрей Ланиус

Охотился лис на жаворонка...

«Автор»

2005

Ланиус А.

Охотился лис на жаворонка... / А. Ланиус — «Автор»,
2005 — (Хроники недавнего времени)

Он уникальный спец, мастер тонкой интриги. Получен заказ - расставить капканы на популярного журналиста, владеющего компроматом на заказчика. Серия изощренных ходов - и репутация журналиста на грани краха. Хроника недавнего времени. События происходят в 1995 году, в Санкт-Петербурге.

Содержание

Глава 19.09	5
Глава 20.09	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Охотился лис на жаворонка...

Глава 19.09

Вторник, 19 сентября

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Приближался полдень, когда скорый замер у перрона Московского вокзала. Вот и Питер! Давненько я здесь не бывал!

Дождавшись, пока в проходе станет свободнее, я вскинул на плечо дорожную сумку, взял «дипломат» и вышел на платформу.

Неподалеку, у фонарного столба, маялся невзрачный тип в мятых брюках. В правой руке он держал желтый полиэтиленовый пакет. Я, как положено, достал платок, вытер лоб и двинулся вдоль поезда к вокзалу. Через несколько секунд тип прокаркал мне в спину:

– Извиняюсь, это не вы оставили в вагоне?

Я обернулся.

– А! Мои бумаги... Спасибо, дружище!

Он протянул мне пакет, оказавшийся довольно увесистым, и мгновенно растворился в толпе.

Мельком глянув на электронные часы над входом в вестибюль, я вдруг вспомнил, что вот-вот должна грянуть петропавловская пушка, и ощутил неодолимое желание узнать, а слышен ли ее выстрел здесь, среди вокзальной сутолоки. На меня иногда накатывает. Даже в драматических ситуациях. Вместо мыслей о главном в голову лезут всякие пустяки. И обычно я даю им поблажку.

Отойдя в сторону, я закурил, не сводя глаз с секундной стрелки.

Ну?

Бац! – донесся от Невского тугой хлопок, уверенно вклинившийся в несмолкаемый гомон. Ого! Слышно, да еще как, хотя, кажется, никто, кроме меня, не обратил внимания на это замечательное событие.

Я не спеша направился к площади Восстания, за которой в одном из корпусов гостиницы «Октябрьская» мне был забронирован отдельный номер. На семь суток. Впрочем, я рассчитывал управиться быстрее.

Человек, которого мне предстояло уничтожить на сей раз, не внушал серьезных опасений.

Как я сказал? «Уничтожить»? Хм! Это, конечно, оговорка. Я, слава Богу, не киллер какой-то и даже не знаю, где у пистолета предохранитель. Сама мысль о физическом насилии, терроре, лужах крови и изувеченных трупах внушает мне отвращение.

Я уничтожаю не людей, а их репутации, реноме, авторитеты. После проведения акции мои жертвы продолжают биологически существовать, но судьба их круто меняется. Только что рулившие по цветущей дороге жизни, они вдруг обнаруживают себя в грязном кювете. К удовольствию моего заказчика. С ними перестают здороваться, их ненавидят и презирают, им никогда уже не подняться из дерьма и даже не понять, как же они там очутились, ибо работаю я настолько ювелирно, что на меня не падает и тени подозрения. Нередко очередной бедолага видит во мне единственного друга, не покинувшего его в беде. Так, несомненно, будет и сейчас. Без проблем. В моем послужном списке всего одна осечка, да и та произошла не по моей вине, к тому же пять лет назад. Быльем поросло...

Моему работодателю (если угодно – шефу, боссу, хозяину, а еще вернее, капитану нашей команды, КЭПу со всех больших букв) незачем волноваться. А он человек солидный, извест-

ный и популярный в массах, не чета вчерашней шпане, прорвавшейся к пирогу. Птица бо-ольшого полета. Это... Ладно, о КЭПе позднее.

Уже через полчаса, приняв душ, я стоял у окна своего номера, откуда открывался вид на площадь со стелой в центре, на бесконечную транспортную круговерть, пестрые потоки пешеходов...

Закурив, я плюхнулся в глубокое кресло и достал из желтого пакета обычную канцелярскую папку.

Это было досье на известного питерского журналиста, обозревателя популярной газеты «Невская радуга» Игоря Касаева. Догадывается ли он, неутомимый хроникер нашей действительности, сочинитель расхожих мифов, репортерская душа, что его звезда уже дрожит в тумане и вот-вот сорвется в пропасть?

Папка выглядела пухлой, но, раскрыв ее, я убедился, что полезной информации в ней – кот наплакал. Большинство материалов представляли собой газетные вырезки – статьи и очерки Касаева.

Сверху лежало несколько цветных фотографий моего «протеже».

Со снимков смотрел невысокий нервный живчик. Лицо молодое, в густой шевелюре – ни намека на седину, не скажешь, что перед тобой тертый калач, разменявший два года назад свой полтинник. В карих глазах – вызов, внутренний огонь, некая одержимость... Эх, дружище Касаев! Дурья твоя башка! Ну какого рожна ты путаешься под ногами у сильных мира сего?! Будет тебе и седина, и пустота в глазах, и тяготивные мысли о бесцельно прожитой жизни. И очень скоро, поверь! Да ведь сам напросился.

Под снимками находилась подробная справка.

Пробежав ее глазами, я вздохнул: она не содержала ничего такого, чего бы я уже не знал о Касаеве от КЭПа. Стоило ли вообще устраивать эту забавную встречу на вокзале?

Итак...

«Касаев Игорь Анатольевич, 52 года, выпускник отделения журналистики ЛГУ... Даровит... Лауреат... Пользуется авторитетом... Пишет по утрам („жаворонок“!)... Высокого мнения о своих способностях, горяч и задирист, самолюбив и обидчив... Остро реагирует на малейшую критику... Склонен к употреблению алкоголя, много курит...»

Да-а, составителю справки не откажешь в чувстве юмора. Вот троглодит! Да кто же из журналистов не самолюбив, кто не обижается на критику, кто не пьет и не курит?!

«Женат... Жена – Лариса Борисовна, 49 лет, по образованию филолог, переводчик с английского, временно не работает...»

Дочь Яна, 22 года, студентка Ветеринарной академии, не замужем...

Теща – Зинаида Германовна, пенсионерка...»

Ладно, это можно пока пропустить.

Привязан к семье, интимных связей на стороне не имеет... Хм!

Я перечитал справку внимательнее и выудил-таки из нее кое-что, наводящее на интересные размышления.

Подрабатывает в других изданиях, обычно под псевдонимами – «Игорев», «Анатольев», «Ларин», «Янов»... (Прозрачно-с!) «Левые» гонорары, как правило, пропивает, после чего испытывает острое чувство вины перед домашними. В периоды безденежья посещает самые дешевые распивочные, не брезгуя разливным портвейном, но, едва в кармане заводятся лишние десять тысяч, спешит пображничать в кафе Дома журналистов на Невском, 70.

Ага! Есть одна зацепка!

Мне вдруг подумалось, что составлял эту справку человек, близко знающий Касаева. Скорее всего, кто-то из сотрудников редакции, даже из числа приятелей, с кем он пропускает в прокуренной пивнушке по рюмочке, толкуя «за жизнь» и раскрывая душу. Любопытно, сколько ему заплатили, этому господину осведомителю? Не продешевил ли?

Затем я пробежал по диагонали несколько статей Касаева. Это были крупные, большей частью аналитические материалы на самые разнообразные темы – от размышлений по поводу очередного президентского указа до криминальных сюжетов. Профессионализм автора не подлежал сомнению. Виртуоз пера, этаким матерым газетным волчара. Писал он легко, играючи, не упуская возможности поерничать.

Не составляло большого труда заметить, что Касаев охотно использует фольклор, причем не набившие оскомину сентенции типа «Ученье – свет», а весьма оригинальные и малоизвестные присказки, которые всегда попадают в яблочко. Чувствовалось, что тут не просто прием, тут – удовольствие души.

Вот и вторая зацепка. И, к сожалению, последняя.

Захлопнув досье, я швырнул его на диван и задумался.

Что же такое знает Касаев о КЭПе? А ведь знает. Что-то потаенное, сокровенное, о чем КЭП не решился сказать даже мне, одному из самых доверенных своих лиц. Мой босс летает высоко и собирается воспарить еще выше, у него стальная хватка и крепкие нервы, но я же видел, видел в глубине его глаз сполохи тщательно скрываемой тревоги, когда он говорил о Касаеве, своем друге молодости. Касаев имел убийственный компромат на КЭПа, который мог помешать тому в предстоящей предвыборной гонке, некую диктофонную пленку. КЭП далеко не ангел, я знаю о многих его неблагоприятных делишках, как и о том, что никакие комиссии, никакие разоблачения ему не страшны, ибо он загребает жар чужими руками. КЭП пережил два покушения, но и тогда я не замечал в нем той лютости, с которой перед этой поездкой он натравлял меня на Касаева. Но одно я понял ясно: Касаев не только владеет компроматом, он знает, когда и как его запустить, и, похоже, настроен решительно.

Невероятно, но наш неустрашимый орел остерегается задиристой пичуги...

Впрочем, не будем торопиться с выводами. Всему свое время. У меня есть несколько золотых правил. Не надо отступать от них, тем более что они всегда приносили успех. Итак, завтра я познакомлюсь с Касаевым и начну обволакивать его тончайшей, но прочной паутиной, рыть для него волчью яму, куда он вскоре и угодит. Предварительный план у меня уже сложился. Но это – на завтра. Сегодня же надо подготовить диспозицию.

Я придвинул телефон и набрал московский номер.

– Слушаю, – послышался хриловатый голос Старика, правой руки КЭПа.

– Добрый день! Питер на проводе, это я.

– А-а, привет! Добрался нормально?

– В лучшем виде.

– Приступил?

– Осматриваюсь.

– Клиента видел?

– Рано. Встречу надо подготовить.

– Что требуется?

Старик, как всегда, лаконичен и деловит. Как всегда, на месте. Иногда мне кажется, что он не только не спит, но даже не отлучается в сортир. Старик – главный диспетчер нашей команды. Кряжистый, вальяжный в свои восемьдесят лет, с багровой физиономией, обрамленной жестким ежиком совершенно белых волос, стриженных под полубокс (этой прическе, по его словам, он не изменял с юности), в свежей сорочке с расстегнутым воротом, с зажатой в фарфоровых зубах беломориной (еще одна дань юности), Старик ассоциируется с живым вечным двигателем, созданным природой вопреки всем законам физики. Он держит в голове досье на всю нашу элиту: политическую, деловую и творческую. Не помню случая, чтобы Старик опростоволосился. КЭП доверяет ему как себе. Уверен, что он посвятил Старика в тайну касаевского компромата и даже испрашивал совета. Готов биться об заклад, что именно Старик у меня обязан этой поездкой. Ну да ладно, мое время еще впереди...

– Завтра около четырех клиент должен получить скромный гонорар, – сказал я. – Тысяч сто пятьдесят. Якобы с радио, за использование публикаций. Только без накладок. Все должно выглядеть натурально...

– А как же иначе, голубчик? – прохрипел Старик, и я понял, что он все организует в лучшем виде.

– Позвоню завтра после четырех. Всех благ!

– Бывай!

Закончив разговор, я снова открыл папку и всмотрелся в фотографию Касаева.

КЭП уже пытался решить дело полюбовно и подсылал к нему человека с предложением о выкупе. В детали меня не посвящали, но сам факт моей командировки означает, что сделка не состоялась. А ведь этому газетеру, у которого не всегда наскребется в кармане на пачку приличных сигарет, сулили, наверняка, золотые горы. По крайней мере, дороже никто не дал бы. КЭП умеет быть щедрым, этого у него не отнимешь. Почему же Касаев отказался? Глазато у него смышленные... Еще одна загадка.

Однако же пора осмотреться.

Я сунул досье в «дипломат», оделся и вышел на улицу.

День был погожий, прозрачный. Вообще, сентябрь в Питере – по-моему, лучшая пора. Листва еще зелена, солнце ласково, ветер с Балтики легок и игрив... По крайней мере, всякий раз, когда я оказывался здесь в сентябре, погода благоприятствовала и делам, и отдыху, и любви.

Кстати, о любви. Надо бы вечером заглянуть в какой-нибудь приличный бар и обзавестись симпатичной и покладистой подружкой на предстоящую неделю. Обязательно с квартирой. Впрочем, подойдет и комната в коммуналке. Кроме эмоциональной разрядки, мне крайне необходимо устроить временный тайник, о котором не подозревали бы ни КЭП, ни Старик. Я ведь тоже дальновидный...

Вглядываясь в лица и фигуры встречных женщин, я незаметно дошел до Литейного.

Где-то неподалеку должен находиться большой книжный магазин, если только его не переделали под какой-нибудь «Макдоналдс». Нет, еще не успели. И народу у книжных полок толпится немало. Не перевелись еще в Северной Пальмире любители словесности.

Выбрав с полдюжины сборников пословиц и поговорок, я наугад раскрыл один из них и прочитал: «Не ищи беды, беда сама тебя сыщет». Вот это верно!

Ну а теперь – в Дом журналистов, благо до него рукой подать.

* * *

Кафе, где, судя по досье, любил поханжить Касаев, выглядело по-домашнему уютным. Треть небольшого зала занимала стойка, вдоль стен стояли столы и легкие кресла, а справа от входа красовался затейливый камин.

Беглым взглядом я окинул присутствующих. Чем черт не шутит, а вдруг Касаев здесь? Но обошлось без сюрпризов.

Посетителей было немного, видимо, час пик еще не наступил.

За низеньким столиком у каминной ворковала парочка, с левой стороны веселилась разношерстная компания, а в дальнем углу в одиночестве скучала броская брюнетка. Она вертела в руках бокал, не сводя с него нахмуренного взгляда. Пепельница перед ней была полна окурков. Рядом лежала пачка сигарет, кажется американских, и зажигалка.

Остановившись у стойки, я углубился в изучение меню, продолжая боковым зрением наблюдать за брюнеткой. Интересная женщина, что и говорить. Пожалуй, чуть за тридцать. Правильные черты лица. Красивые зеленые глаза, яркие губы. Элегантный костюм цвета морской волны... Но что-то подсказывало, что она знала лучшие времена.

Меня она, кажется, даже не заметила. Вот поднесла бокал к губам. Там-то и было на донышке, но она сделала полглотка и со вздохом отставила его. Потянулась к пачке, пошарила

в ней длинными пальцами и извлекла последнюю сигарету. Нервным движением сунула ее обратно. Последний глоток, последняя сигарета... Очевидно, ей не хотелось уходить отсюда, но денег на продолжение не было. Возможно, она ждала, что появится кто-нибудь из знакомых, у кого можно перехватить до завтра или до понедельника. По всему чувствовалось, что она здесь не случайный посетитель, а завсегдатай.

Отчего бы не подействовать даме, которая к тому же наверняка имеет отношение к журналистике, а значит, располагает полезной для меня информацией?

Я взял бутылку «Белого аиста», шоколадку поцветастее и пакетик фисташек. Запас сигарет был у меня в «дипломате».

Приблизившись к ее столику, я осведомился с подкупающей галантностью:

– Извините, я вам не помешаю?

Видимо, я оторвал ее от тягостных раздумий. Она исподлобья зыркнула на меня.

Ну и что же она могла увидеть? Импозантного сорокачетырехлетнего мужчину в расцвете сил, хорошо сохранившегося, с открытым взглядом серых глаз и высоким лбом интеллектуала. Выражение моего лица располагало к доверию, на таком лице невозможно представить ни гадливой ухмылки, ни пошлой гримасы. Несомненно, в мою пользу играли дорогой костюм с искоркой, модная сорочка и безупречный узел галстука. Бутылка хорошего коньяка и лакомства завершали картину.

– Садитесь. – Она пожала плечами и решительно закурила – последнюю.

Я расположился напротив, достал из «дипломата» и бросил перед собой пачку «Кэмел», затем принялся неторопливо откупоривать бутылку.

Она как замороженная, опять же исподлобья, наблюдала за моими действиями.

– Здесь очень мило, – улыбнулся я:

– Что-то я вас не припомню, – сощурилась она.

– Естественно. Я только сегодня прилетел из Забайкалья. Города не знаю абсолютно, знакомых – никого.

– Зачем же было прилетать?

– Неисповедимы пути бизнесмена, – вздохнул я.

– Так вы бизнесмен?

– Вы недалеко от истины.

– Ну и что же вы, господин бизнесмен, делаете в журналистском стане? – Она умела быть колючей.

– О, у меня весьма деликатная миссия, – повел я свою партию. – Фирма «Ингода», где я один из заместителей генерального директора, намерена внедриться на северо-западный рынок. Я должен организовать широкую рекламную кампанию нашей продукции. А для начала узнать, какие газеты Питера действительно пользуются популярностью в деловых кругах. Вот и решил зайти сюда, авось кто-нибудь даст добрый совет. Вы, например?

В ее миндалевидных глазах вспыхнули алчные огоньки.

– А как насчет комиссионных?

– Без проблем. У меня самые широкие полномочия.

Наконец-то я увидел, как она улыбается.

– Тогда вам здорово повезло, таинственный незнакомец. Питерскую прессу я знаю вдоль и поперек.

– О! – Я прикинулся потрясенным. – Я вообще-то человек везучий, но на такую фантастическую удачу не рассчитывал. Знаете что? Давайте немедленно познакомимся. Черных Дмитрий. – Я склонил голову, затем протянул ей визитку с золотым тиснением по синему полю, один вид которой снимал все сомнения. – Для вас – просто Дима.

– А я – просто Алевтина. Аля, если хотите.

– Замечательное имя! Великолепно подходит к цвету ваших глаз. Однако же есть повод для тоста. За знакомство, Аля! – Я наполнил бокалы, затем развернул шоколадку и надорвал пакетик с орешками. – Кстати, возьмите сигареты.

Она не колебалась:

– За знакомство! – и выпила до дна.

– Если меня не подводит интуиция, вы работаете в одной из крупных газет, – льстиво предположил я.

– А! – Она сделала гримаску. Видимо, тема была ей неприятна. – Сейчас я временно на мели. Но это неважно. Я знаю всех...

Я прикинул: стоит ли выводить разговор на «Невскую радугу», а затем и на Касаева? Возможно. Но без форсажа. Сначала девушку надо хорошенько угостить.

Я снова наполнил бокалы.

– Аля, мне доставляет огромное удовольствие поднять бокал за вашу красоту и женственность.

Она усмехнулась со скрытой грустью:

– Красота, женственность... Все в прошлом. Но – спасибо за комплимент. Я тронута.

– Вы несправедливы к себе, Аля. Никакой комплимент в ваш адрес не будет преувеличением.

Мы выпили – она опять до дна.

Пора пристегивать ее покрепче.

– Знаете, Аля, я недавно с самолета и зверски проголодался. Как вы посмотрите на более плотную закуску?

– Не откажусь от бутерброда с ветчиной. Или с рыбой...

– Что значит – «или»?

Через несколько минут на столе стояли две порции жареных цыплят и целая гора бутербродов.

На отсутствие аппетита моя новая знакомая пожаловаться не могла.

Вскоре мы прикончили бутылку, и я взял вторую. Вообще-то я мастер по части спаивания женщин, но Алечка оказалась исключительно крепким орешком. Она пила втрое больше, но меня не покидало ощущение, что она – ни в одном глазу. Правда, к середине второй бутылки мы перешли на «ты». Я вскользь забросил удочку относительно «Невской радуги», но Алевтина отмолчалась, а повторяться мне не хотелось. Успеется.

Между тем кафе постепенно заполнялось. Заходили старые зубры и начинающие репортеры, фигуристые красотики и оплывшие дамочки, задумчивые очкарики и бравые морячки. Одним Алевтина кивала, от других демонстративно отворачивалась, временами хлестко комментировала:

– Видишь того типа? Считает себя королем информации, а сам бездарь. А боровичок в углу? Похаживает в сауну сразу с двумя шлюшками. А те трое парней – обыкновенные мордороты...

Я тоже внимательно наблюдал за входящими, но со своей колокольни. Будет некстати, если сейчас вдруг нарисуетя Касаев. К счастью, он так и не появился. Видимо, переживал очередной финансовый кризис.

Пару раз Алевтина отлучалась, и, когда она шла по проходу, я мог убедиться, что Бог хорошо потрудился над ее фигуркой. Впрочем, многие провожали ее масляными взглядами. Наверняка на ее счету немало любовных историй и она посвящена в закулисную жизнь питерской журналистики. Да, эта женщина может оказаться полезной. Вот только не знаю, удастся ли ее спойть. Удивительная выдержка! А ведь уже и вторая бутылка заканчивается. Правда, кое-какой прогресс намечился. Наша беседа становилась все более откровенной.

После очередного тоста она долго смотрела мне в глаза.

- Я тебе и вправду нравлюсь?
 - А что говорит твое женское сердце?
 - Что ты не отказался бы забраться в мою постель.
 - Оно удивительно прозорливо.
 - А ты чертовски хитер.
 - Помилуй! Я не умею хитрить с женщинами, особенно с такими оборожительными.
- Она сжала мою руку:
- Ну так поехали...
 - Куда?
 - Ко мне. Ты хочешь?
 - Спрашиваешь!
 - Но учти: прибраться я не успела.
 - Неважно... Посиди минутку. Надо прихватить что-нибудь с собой.

Когда мы вышли на Невский, было около одиннадцати. Проспект выглядел пустынным, лишь редкие парочки да одинокие прохожие торопились к метро.

- Куда едем? – уточнил я.
- На Бухарестскую.

Остановилась первая же машина. В салоне Алевтина прижалась ко мне, и мы крепко поцеловались.

Поездка пролетела незаметно...

Наконец мы остановились у девятиэтажки, растянувшейся на целый квартал.

– Кстати, какие сюрпризы ожидают меня в твоей обители? – поинтересовался я, когда мы двинулись по тротуару. – Бабушка, дочка, свирепый пес?

– Никаких! – Она встряхнула копну своих темных волос. – Сынишка у предков в Колпино, бывший муж греет задницу на Кипре, ну, а если появится кто из любовников, спустишь его с лестницы сам.

– Договорились. Кстати, как зовут сынишку?

– Сашенька, Алик.

– Сколько ему?

– Шесть. На будущий год в школу.

– В следующий раз я привезу для него подарок. Он такой же красивый, как мама?

– Ну, ты мерзавец! – Она, смеясь, потянулась ко мне и чувствительно куснула за мочку уха. – Слушай, я тебя хочу!

Когда, поднявшись на третий этаж, мы оказались у ее дверей и она не сразу угодила ключом в замочную скважину, я понял, что напрасно переживал по поводу ее выдержки.

Ну вот наконец мы вошли в темную прихожую. Алевтина нашарила на стене выключатель. Вспыхнул свет.

Сбросив туфли, она босиком прошлепала на кухню, включив свет и там, а попутно – в комнате и совмещенном санузле. Затем рывком выдернула вилку телефона:

– Пусть катятся ко всем чертям...

Вплотную подойдя ко мне, она забросила мне руки на плечи и поцеловала долгим-долгим поцелуем.

– Покури пока. И поставь чайник. Сделай кофе. А я ополоснусь.

Она исчезла за узкой дверью. Оттуда послышался шум воды, на который накладывалось пение хозяйки дома.

Я огляделся.

Квартира была миниатюрной. Встав в коридоре у стены и вытянув руку, я без усилий дотягивался до противоположной стены. В комнате, как и предупреждала Алевтина, было неприбрано: постель смята (судя по положению единственной подушки, спала моя новая зна-

комая в одиночестве – по крайней мере накануне), дверца шкафа приоткрыта, со спинок стульев свешивались предметы дамского туалета, на столе – пепельница, полная окурков.

Я прошел на кухню. Здесь было опрятнее, если не считать второй пепельницы, переполненной даже не окурками, а наполовину выкуренными сигаретами и даже едва зажженными, но сломанными, смятыми нервной рукой.

Я заглянул в холодильник: одно яйцо, два сморщенных огурца, подвявший пучок зелени и блюдо с крохотным параллелепипедом масла. В подвесном шкафчике я обнаружил полупустую пачку чая, соль, немного гречки и два пакетика супа... В банке растворимого кофе порошка оставалось на самом доньшке.

Черт побери, неужели она и впрямь бедствует?

Я разыскал чистые тарелки и разложил на них привезенные бутерброды. Так, где у нее стопки?

Едва я закончил приготовления, как появилась Алевтина, кутаясь в махровый халат.

Бывает, что, смыв косметику, женщина лишается половины своего шарма. Однако, к чести Алевтины, душ даже омолодил ее. Во всяком случае, выглядела она весьма притягательно.

Заметив полную рюмку, она, не садясь, выпила и улыбнулась мне:

– А знаешь, Дима, я все еще стою двести долларов.

– Гораздо больше!

– Ты не понял! – Она игриво топнула ногой в пластиковом шлепанце. – Я хотела сказать, что я еще ничего. Мужики на меня облизываются. Так-то, милый! – Она зазывно запрокинула голову. – Видел там, в кафе, остроносого типа с бородкой?

Честно говоря, я не запомнил, но кивнул.

– Ну, такой, с гнусной рожей? Пятый год меня обхаживает. Одно мое слово – на коленях приползет. Ноги целовать будет. – Она вдруг стукнула кулачком по столу так, что посуда подпрыгнула. – Не дождется, гад!

Алевтина покачнулась.

– Конечно, – согласился я. – Ты так прелестна, что сама можешь выбирать.

– А что мне остается?! – вдруг взорвалась она. – Из меня сделали шлюху, элементарную б...дь! Ты понимаешь?! Суки! – В ее глазах заплясали сумасшедшие огоньки. – Сманили в новую газету, наобещали золотые горы, а та возьми и лопни! Что же мне теперь – в многотиражку идти?! Падлы паскудные! А жрать-то надо! А одеваться?! А отдохнуть хотя бы пару недель от этого бардака? А Сашенька? Твари! Ну почему я такая невезучая?! За что?! – Она уронила голову на скрещенные руки и зарыдала, содрогаясь всем телом.

Вот они, запоздалые плоды моего коварного угощения.

Я погладил ее по влажным волосам, по гибкой спине.

– Успокойся, Аля. Все будет хорошо. Я тебе помогу...

Я уговаривал ее как маленькую, и постепенно она затихла.

– Аля, милая...

– Милая? – Она вдруг резко оттолкнула меня, затем вскочила из-за стола и сбросила халатик, швырнув его на подоконник. – Двести долларов за милую! – Провела ладонями от бедер до аккуратных грудей, приподнимая их и сводя вместе. – За удовольствие надо платить! – В ее зеленых зрачках читалась откровенная враждебность.

– Хорошо, – сдержанно отозвался я. – Ты их получишь. Но я уйду.

Она опять покачнулась, затем пристально посмотрела на меня, будто узнав только сейчас.

– Налей мне еще.

– С тебя довольно.

– Нет, прошу!

– Налъешь сама. – Я потянулся за «дипломатом». – Сейчас ты получишь свой заработок и попращаемся.

Вдруг в мгновение ока она сказалась рядом и устроилась у меня на коленях, обвив мою шею руками.

– Милый, ты не так понял, – дразняще прошептала в самое ухо. – За деньги я трахаюсь для Сашеньки. Но если мне кто понравится, как ты сегодня... Я ничего не прошу, кроме ласки. Сегодня я твоя. Без всяких условий. Вся-вся... – Извиваясь, она принялась тереться о мою грудь.

– Я ведь не святой.

– Милый, ну же... – Ее горячие, настойчивые руки выдернули мою рубашку из брюк.

Я понял, что остаюсь.

– Иди в комнату. Я сейчас...

Однако привычка принимать перед постелью душ на сей раз сослужила мне дурную службу.

Когда через три минуты я вошел в комнату, Аля крепко спала в позе грациозной кошечки.

Я укрыл ее простыней, поправил подушку и вернулся на кухню. Закуску убрал в холодильник, а на столе оставил несколько крупных купюр. Пусть купит себе какую-нибудь обнову.

Затем еще раз прошелся по квартире. Можно ли устроить здесь тайник, о котором не догадывалась бы и Алевтина? Наверное, можно. Но сначала предстоит выяснить, а что, собственно, надо прятать.

Один из замков был английский, и я попросту захлопнул входную дверь за собой. Надеюсь, нынешней ночью никто не вознамерится грабить эту квартиру.

На улице я оказался за полночь. Многие окна горели, отчего ряды домов походили на караван морских лайнеров, замерших до рассвета. Помаявшись на обочине с четверть часа, я поймал частника и благополучно добрался до гостиницы.

Пошли вторые сутки моего пребывания в городе на Неве.

Глава 20.09

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.